

БОЛЬШОЙ
РОМАН

Алессандро Барикко
В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «АЗБУКА»

Замки гнева
Море-океан
Шёлк
City
Гомер. Илиада
1900-й. Легенда о пианисте
Такая история
Без крови
Мистер Гвин
Трижды на заре
Юная Невеста

Алессандро
Барикко
ЮНАЯ
НЕВЕСТА

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ита)-44
Б 25

Alessandro Baricco
LA SPOSA GIOVANE
Copyright © 2015, Alessandro Baricco
All rights reserved

Перевод с итальянского Анастасии Миролюбовой

Оформление обложки Вадима Пожидаева

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-11031-1

© А. Миролюбова, перевод, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Агтикус“», 2016
Издательство Иностранка®

Самуэле, Себастьяно и Барбаре.

Спасибо!

Ступенек вверх тридцать шесть, каменных; старик ступает по ним не спеша, раздумчиво, словно подбирает их одну за другой и сталкивает на первый этаж: он — пастух, они — кроткое стадо. Имя ему Модесто. Он служит в этом доме пятьдесят девять лет, он тут священнодействует.

Достигнув последней ступеньки, он останавливается перед длинным коридором, не сулящим устремленному в его даль взгляду никаких неожиданностей: справа — запертые комнаты Господ, числом пять; слева — семь окон, затененных деревянными, покрытыми лаком ставнями.

Едва светает.

Он останавливается, потому как должен пополнить собственную свою систему счисления. Каждое утро, которому он в этом доме кладет начало, отмечается всегда одним и тем же манером. Так прибавляется очередная единица, затерянная среди тысяч. Итог головокружительный, но старика это не смущает: неизменное отправление одного и того же утреннего ритуала согласуется, по всей видимости, с профессией Моде-

сто, уживается с его наклонностями и типично для его жизненного пути.

Проведя ладонями по отглаженной ткани брюк — с боков, на уровне бедер, — он поднимает голову, совсем чуть-чуть, и движется дальше размеренным шагом. Даже не взглянув на двери Господ, он останавливается у первого окна по левой стороне и открывает ставни. Все движения плавные, отточенные. Они повторяются возле каждого окна, семикратно. Только после старик оборачивается, пристально вглядываясь в свет зари, в ее лучи, проникающие сквозь стекла: каждый оттенок знаком ему, и по этому замесу он уже знает, какой испечется день, даже порой улавливает размытые обещания. Ведь ему доверятся все — поэтому важно составить мнение.

Облачно, ветер слабый, делает он вывод. Так тому и быть.

Теперь он идет обратно по коридору, на этот раз вдоль стены, которую прежде игнорировал. Открывает двери Господ, одну за другой, и громко провозглашает начало дня одной и той же фразой, которую повторяет пятикратно, не меняя ни тембра, ни каденции.

Доброе утро. Небо облачное, ветер слабый.

Потом исчезает.

Пропадает без следа, а после появляется снова, невозмутимый, в зале для завтраков.

Юная Невеста

От давних событий, о подробностях коих ныне предпочтительнее умолчать, происходит обычай этакого торжественного пробуждения, которое переходит затем в длительный праздник. Это затрагивает весь дом. Правило строгое: до зари — ни за что, никогда. Все ожидают света и танца Модесто у семи окон. Только тогда полагают законченными заключение в постели, слепоту сна и азартные игры сновидений. Их, мертвых, голос старика возвращает к жизни.

Тогда они высыпают из комнат, не одевшись, даже на радостях позабыв плеснуть водою в глаза, сполоснуть руки. С запахами сна в волосах, на зубах, мы натываемся друг на друга в коридорах, на лестнице, на пороге комнат и обнимаемся, словно изгнанники, возвратившиеся домой после дальней дороги, не веря, что избежали тех чар, какие, нам кажется, несет с собой ночь. Необходимость сна разлучает нас, но теперь мы опять составляем семейство и устремляемся на первый этаж, в большую залу для завтраков, словно воды подземной реки, пробившись к свету, в предчувствии моря. Чаще всего мы делаем это со смехом.

Море, нам сервированное, это именно стол для завтраков — никому никогда не приходило в голову употреблять это слово в единственном числе, только множественному под силу воплотить их богатство, изобилие и несоразмерную длительность. Очевиден языческий смысл бла-

годарения — за то, что освободились от бедствия, сна. Все устраивают незаметно скользкий Модесто и два официанта. В обычные дни, не постные и не праздничные, как правило, подаются тосты из белого и черного хлеба; завитки масла на серебре, девять разных конфитюров, мед, жареные каштаны, восемь видов выпечки, особенно непревзойденные круассаны; четыре торта разной расцветки, вазочка взбитых сливок, фрукты по сезону, всегда разрезанные с геометрической точностью; редкие экзотические плоды, красиво разложенные; свежие яйца, сваренные всмятку, в мешочек и вкрутую; местные сыры и в придачу английский сыр под названием стилтон; ветчина с фермы, нарезанная тонкими ломтиками; кубики мортаделлы; консоме из телятины; фрукты, сваренные в красном вине; печенье из кукурузной муки, анисовые пастилки для пищеварения, марципаны с черешней, ореховое мороженое, кувшин горячего шоколада, швейцарское пралине, лакричные конфеты, арахис, молоко, кофе.

Чай здесь терпеть не могут, настой ромашки приберегают для больных.

Можно теперь понять, каким образом трапеза, у большинства людей проходящая торопливо, в преддверии наступающего дня, в этом доме обретает вид сложной и нескончаемой процедуры. Как правило, за столом сидят часами, до самого обеда, которого в этом доме практически

Юная Невеста

и не бывает, если иметь в виду итальянский вариант более ярко выраженного *ланча*. Только иногда, порознь или группами, некоторые встают из-за стола, но потом опять появляются — приодетые или умытые, — опорожнив желудки. Но такие подробности трудно заметить. Ибо за большим столом, следует сказать, собираются гости дня, родственники, знакомые, просители, поставщики, время от времени — власть имущие; священники, монахи и монашенки; каждый со своим делом. В обычае семейства принимать их так, в течение бурного завтрака, в обстановке подчеркнуто неформальной, которую никто, даже сами Господа, не отличил бы от сугубого высокомерия, позволяющего принимать гостей в пижамах. Однако свежесть масла и баснословный вкус песочного теста склоняют чашу весов в пользу сердечности. Шампанское, всегда ледяное и предлагаемое щедро, само по себе предполагает большое скопление народа.

Вот почему за столом для завтраков нередко собираются десятки людей одновременно, хотя семейство состоит всего из пяти человек, даже из четырех, поскольку Сын отбыл на Остров.

Отец, Мать, Дочь, Дядя.

Сын — временно за границей, на Острове.

Наконец, около трех дня, они расходятся по комнатам и через полчаса являются во всем блеске элегантности и свежести, что признано всеми. Основные послеполуденные (они не обеда-

ют!) часы они посвящают делам — фабрике, имениям, дому. В сумерках каждый трудится над собой — размышляет, изобретает, молится — или наносит визиты вежливости. Ужин, поздний и скромный, съедают как придется, без церемоний: над ним уже простираются крылья ночи, и мы склоняемся к тому, чтобы пренебречь ужином как некой бесполезной преамбулой. Не прощаясь, уходим в безымянность сна, и каждый как может противостоит ей.

Говорят, что на протяжении ста трех лет все в нашем семействе умирали ночью.

Этим объясняется все.

В частности, этим утром обсуждалось, насколько полезны морские купания, по каковому поводу Монсеньор, смакуя взбитые сливки, высказывал некоторые сомнения. Он прозревал в данном времяпрепровождении какую-то чуждую мораль, для него очевидную, которую, однако, не осмеливался точно определить.

Отец, человек благодушный и в случае надобности крутой, поддразнивал его:

— Будьте так любезны, Монсеньор, напомните мне, где именно в Евангелии говорится об этом.

Ответ, впрочем уклончивый, был заглушен звоном дверного колокольчика, на который сотрапезники не обратили особого внимания: очевидно, прибыл очередной гость.

Юная Невеста

Им занялся Модесто. Открыл дверь, и перед ним предстала Юная Невеста.

Ее в этот день не ждали, а может, и ждали, да позабыли.

— Я — Юная Невеста, — сказала я.

— Вы, — отметил Модесто.

Потом огляделся вокруг, изумленный, ведь неразумно было ей приезжать одной, и тем не менее нигде в обозримом пространстве не было ни души.

— Меня высадили в начале аллеи, — сказала я, — мне хотелось спокойно пройти пешком. — И я поставила чемодан на землю.

Мне, как и было оговорено ранее, исполнилось восемнадцать лет.

— Я бы нисколько не постеснялась появиться на пляже голый, — высказывалась тем временем Мать, — если учесть мою всегдашнюю склонность к горам, — (многие из ее силлогизмов были воистину неразрешимыми). — Я могла бы назвать с десятков человек, — продолжала она, — которых видела голыми, я уж и не говорю о детях или умирающих стариках, которых тем не менее в глубине души тоже отчасти понимаю.

Она прервалась, когда Юная Невеста вошла в залу, и не столько потому, что вошла Юная Невеста, сколько потому, что ее появление предварило тревожное покашливание Модесто. Я, кажется, не упомянул, что за пятьдесят девять лет службы старик довел до совершенства горловую

систему сообщения, и звуки, ее составляющие, все в семействе научились распознавать, словно знаки клинописи. Не прибегая к насильственности слов, покашливание — в редких случаях два подряд, когда требовалось выразить нечто особо связное, — прибавлялось к его жестам как суффикс, проясняющий смысл. Например, он не подавал к столу ни одного блюда, не сопроводив его точно выверенными колебаниями гортани, которым доверял свое собственное, сугубо личное мнение. В этих особых обстоятельствах он представил Юную Невесту свистом, едва намеченным, будто звучащим в отдалении. Все знали, что так он призывает к весьма высокому уровню бдительности, и по этой причине Мать прервала речь, чего она обычно не делала, ибо при нормальном положении вещей объявить ей о приходе гостя было все равно что налить воды в бокал, — она со временем эту воду спокойно выпьет. Итак, она прервала речь и повернулась к вновь прибывшей. Отметила ее незрелый возраст и заученным тоном светской дамы воскликнула:

— Милая!

Она не имела ни малейшего понятия о том, кто пришел.

Потом в ее мозгу, традиционно неупорядоченном, должно быть, сработала какая-то пружина, потому что она осведомилась:

— Какой сейчас месяц?

Юная Невеста

Кто-то ответил: «Май»; возможно, Аптекарь, которого шампанское наделило необычайной проницательностью.

Тогда Мать снова повторила: «Милая!» — на этот раз осознавая, что она говорит.

Невероятно, как скоро в этом году наступил май, подумала она.

Юная Невеста слегка поклонилась.

Они об этом позабыли, только и всего. Сговор состоялся, но уже так давно, что совсем выпал из памяти. Из чего не следовало, будто они передумали: это было бы в любом случае слишком утомительно. Решение, единожды принятое, никогда не менялось в этом доме по очевидным причинам экономии чувств. Просто время пролетело с быстротой, которую им не было нужды отмечать особо, и вот Юная Невеста явилась, вероятно, чтобы осуществить то, что давно было оговорено и всеми одобрено официально: а именно — выйти замуж за Сына.

Неловко в этом признаваться, но, если взглянуть в лицо фактам, Сына-то в наличии не было.

Тем не менее никому не показалось, будто следует безотлагательно оповещать о данной подробности, и каждый без колебаний присоединился к общему радостному хору, где радушие сплеталось с удивлением, облегчением и благо-

дарностью: последняя относилась к тому, как все-таки жизнь идет своим чередом, невзирая на присущую людям рассеянность.

Поскольку я уже начал рассказывать эту историю (несмотря на обескураживающий ряд превратностей, осадивших меня и способных отбить охоту к подобному предприятию), не могу теперь уклониться и вынужден начертать ясную геометрию фактов, по мере того как понемногу припоминаю их, отметив, например, что Сын и Юная Невеста встретились, когда ей было пятнадцать, а ему — восемнадцать, постепенно различая и различив наконец друг в друге великолепный способ подправить сердечную робость и тоску молодых лет. Сейчас не время объяснять, каким именно путем, важно только уяснить себе, что скорее стремительным, они счастливо пришли к заключению, что хотят пожениться. Обеим семьям это показалось непостижимым по причинам, которые я, возможно, отыщу способ прояснить, если снедающая меня грусть в конце концов ослабит хватку: но необычная личность Сына, которую я рано или поздно соберусь с силами описать, и прозрачно-чистая решимость Юной Невесты, передать которую я надеюсь с подобающей ясностью рассудка, требовали определенной осмотрительности. Договорились, что будет лучше для начала наметить план, и приступили к распутыванию некоторых узлов технического характера, самым сложным из кото-

Юная Невеста

рых оказалось не полное совпадение социального статуса соответствующих семейств. Следует напомнить, что Юная Невеста была единственной дочерью богатого скотовода, который, впрочем, мог похвастаться пятью сыновьями, между тем как Сын принадлежал к семейству, которое вот уже три поколения подряд проедало доходы от производства и продажи шерстяных и прочих тканей довольно высокого качества. Ни с той ни с другой стороны не чувствовалось недостатка в деньгах, но, вне всякого сомнения, то были деньги разных видов: одни извлекались из ткацких станков и старинной элегантности, другие — из навоза и атавистически тяжелого труда. Образовалась как бы просека, пограничная полоса мирной нерешимости, которую преодолели одним прыжком, когда Отец торжественно провозгласил, что союз между богатством агрария и промышленным капиталом представляет собой естественное развитие предпринимательства на севере, указующее светлый путь преобразований для всей Страны. Из чего следовала необходимость преодолеть социальные предрассудки, уже отошедшие в прошлое. Поскольку он изложил дело в столь точных выражениях, сдобрив, правда, их логическую последовательность парой искусно вставленных крепких словечек, его аргументы всем показались убедительными, столь безупречно сочетались в них доводы рассудка и верная интуиция. Мы решили, что будет

правильным подождать, пока Юная Невеста станет немного менее юной: следовало избежать возможных сравнений столь взвешенного брачного союза с определенного рода крестьянскими свадьбами, поспешными и отчасти основанными на животных инстинктах. Ожидание для всех не только оказалось несомненно удобным, но и послужило, как мы полагали, утверждению высших моральных норм. Местный клир не замедлил это одобрить, невзирая на крепкие словечки.

Значит, все-таки они поженятся.

Коль скоро я добрался до этого и нынче вечером ощущаю некую безрассудную легкость, может быть происходящую от унылого освещения в комнате, которую мне предоставили, добавлю, пожалуй, кое-что по поводу событий, произошедших вскоре после объявления помолвки, причем, что удивительно, свершились они по инициативе отца Юной Невесты. Он был молчаливым, может быть, по-своему добрым, но вспыльчивым, вернее, непредсказуемым, будто бы слишком тесное общение с некоторыми породами тяглового скота внушило и ему склонность к неожиданным поступкам, чаще всего безобидным. Однажды он скупыми словами сообщил о решении привести свои дела к окончательному и бесповоротному процветанию, переселившись в Аргентину и приступив к завоеванию тамошних пастбищ и рынков, которые изучил во всех

Юная Невеста

подробностях в течение препаскуднейших зимних вечеров, замкнутых в кольцо тумана. Знакомые, слегка обескураженные, полагали, что подобное решение, должно быть, принято не без оглядки на супружеское ложе, давно остывшее, либо причиной тому явилась некая иллюзия запоздалой молодости, а возможно, ребяческое стремление к безбрежным горизонтам. Он пересек океан с тремя сыновьями, из необходимости, и Юной Невестой, ради утешения. Жену и других троих сыновей он оставил присматривать за имением, предполагая вызвать их к себе, если дела пойдут как надо, что и сделал через год, продав заодно все, чем владел на родине, целое свое состояние поставив на карточный стол пампы. Перед отъездом, однако, он нанес визит Отцу Сына и заверил собственной честью, что Юная Невеста явится в день своего восемнадцатилетия, чтобы исполнить брачное обещание. Мужчины обменялись рукопожатием, которое в тех краях почиталось священным.

Что же до обрученных, то они, прощаясь, выглядели спокойными, но в глубине души испытывали растерянность: должен заметить, что у них были веские причины и для того, и для другого.

После отплытия аграриев Отец несколько дней провел в несвойственном ему молчании, пренебрегая делами и привычками, которым обычно следовал неукоснительно. Некоторые из

Барикко А.

Б 25 Юная Невеста : роман / Алессандро Барикко ; пер. с ит. А. Миролубовой. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2016. — 256 с. — (Большой роман).

ISBN 978-5-389-11031-1

В новом романе Алессандро Барикко «Юная Невеста», как и в его знаменитом «1900-м», царит атмосфера начала XX века. Мы попадаем в дом, где повседневную жизнь определяют жесткие правила, а за персонажами строго закреплены роли: Отец, пользующийся непререкаемым авторитетом, взбалмошная красавица Мать, загадочная Дочь, Дядя, который лишь на краткое время пробуждается от беспробудного сна. Каждое утро из Англии приходит телеграмма от Сына. Текст ее неизменен: «Все хорошо». Но Юная Невеста, прибывшая из Аргентины, чтобы выйти замуж за Сына, поневоле нарушает сложившиеся ритуалы, ведь ей неизвестно, в какую игру вовлечено Семейство и что поставлено на кон.

Впервые на русском.

УДК 821.131.1

ББК 84(4Ита)-44

Литературно-художественное издание

АЛЕССАНДРО БАРИККО
ЮНАЯ НЕВЕСТА

Ответственный редактор Галина Соловьева
Художественный редактор Вадим Пожидаев
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректоры Лариса Ершова, Татьяна Бородулина
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 30.08.2016. Формат издания 84 × 90 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 11,2. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

18+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака «Издательство Иностранка»
119334, г. Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

YSMN1906101R